

Пирожкова Ирина Геннадьевна

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ НА СТРАНИЦАХ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В настоящей статье предпринята попытка обобщить систематизированные в Полном собрании законов Российской империи документы, касающиеся административно-территориальных образований, которые исторически предшествовали существованию Тамбовской области. Проанализирован материал всех трех собраний нормативных правовых актов. Официальные документы частного характера, касающиеся сюжетов истории Тамбовского административного корпуса, представлены в контексте общероссийских административных реформ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 155-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что судебная система была сложной, долго сохраняла в себе пережитки вотчинной юстиции, суд не был отделен от администрации и носил ярко выраженный сословный характер. Недостатки судебной системы и судопроизводства вызывали недовольство даже привилегированных сословий.

Колоссальным прорывом вперед рассматриваемая эпоха развития судебного права обязана идее отделения гражданского судопроизводства от уголовного и формирования отдельной (но не независимой) ветви судебной власти в лице специально предназначенных судебных органов.

Весомым итогом судебных реформ является утверждение коллегиального принципа принятия решений в судебных органах, который отличался от сохраняемого принципа единоначалия в административных органах власти.

При этом теория судебных преобразований в рамках реформ просвещенного абсолютизма входила в резкий контраст с реальной модернизацией в рамках крепостного феодального социального строя.

Список источников

1. **Елисеева А. А.** Вотчинная юстиция в системе владельческого патронирования крестьянства на примере верхневолжских вотчин графов Шереметевых в конце XVIII – первой половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61). Ч. 2. С. 86-89.
2. **Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения** [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1907. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book4370/53123/> (дата обращения: 21.09.2017).
3. **Саражина Р. Г.** Служба сословных заседателей в русском городе конца XVIII – начала XIX века – право или обязанность? (К постановке проблемы) // Вестник Омского университета. 2011. № 1. С. 103-106.
4. **Свод местных узаконений губерний остзейских. 1783 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/ostzei.html> (дата обращения: 21.09.2017).
5. **Серов Д. О.** Надворные суды в судебной системе России (1719-1727 гг.) // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 132-138.
6. **Устав духовных консисторий. 1843 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/126/1259441.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

JUDICIAL REFORMS DURING THE PERIOD OF THE NOBILITY EMPIRE

Pirozhkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in History, Ph. D. in Law
Terekhov Vladislav Valer'evich
Tambov State Technical University
0_1_23456789@list.ru; terekhov31011992@icloud.com

The article is devoted to the analysis of one of the moments of reforming the domestic judicial system in the second half of the XVIII – the first half of the XIX century, essential for the formation of a separate branch of the judiciary. The authors draw a conclusion about the formation of new principles of judicial law, which would become the basis of the judicial reform of 1864 (the principle of collegiality, the separation of jurisdiction of civil and criminal cases). The study also analyzes the elements of the judicial system that didn't undergo modernization in the framework of feudal justice.

Key words and phrases: veche court; vidok (witness); people's representation; poslukh (witness); estate representatives.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В настоящей статье предпринята попытка обобщить систематизированные в Полном собрании законов Российской империи документы, касающиеся административно-территориальных образований, которые исторически предшествовали существованию Тамбовской области. Проанализирован материал всех трех собраний нормативных правовых актов. Официальные документы частного характера, касающиеся сюжетов истории Тамбовского административного корпуса, представлены в контексте общероссийских административных реформ.

Ключевые слова и фразы: административно-территориальные реформы; генерал-губернатор; Полное собрание законов Российской империи; Тамбовская губерния; Тамбовское наместничество.

Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н.
Тамбовский государственный технический университет
0_1_23456789@list.ru

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ НА СТРАНИЦАХ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Исследование административных реалий Тамбовщины, которая прошла в своей территориальной трансформации через несколько государственных форм (наместничество, генерал-губернаторство, губерния), сменивших несколько названий, актуально в контексте изучения специфических источников – нормативных

актов, отложившихся в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ). Три его систематизации явились основой исследовательского поиска нормативного материала, связанного с Тамбовщиной.

В ходе первой губернской реформы, проводимой Петром I в 1708 г., большая часть территории Тамбовщины была включена в Азовскую губернию, а северная часть будущей Тамбовской губернии с городами Елатьмой, Темниковом и Кадомом отошла к Казанской губернии.

Ранние нормативные материалы содержат росписи городов по губерниям: так, Азовская губерния содержала следующие населенные пункты с указанием расстояния между ними и количеством дворов по предыдущей переписи:

Таблица 1. «Азовская Губерния расписана по Провинциям, которой надлежит каждой быть особо»*

	Дворовое число 1710 года	Между ними расстояние. Версты
1		
Воронеж	3134	
К нему города		
Землянк	1222	30
Демшинск	149	60
Усмань	1340	60
Орлов	207	30
Костенеск	387	20
Коротояк	1199	70
Урыв	42	70
Острогжской	172	80
Олшанской	649	120
Усерд	670	130
Верхосенской	528	150
Битюцкая и Корецкая волости	881	80
Итого в 12	10580	
Новопостроенные крепости: Транжамент, близ Черкасского, Павловской на Осерде, Тавров, Хоперская крепость		
Итого 4		
2		
Елец	4134	От Ельца
Талецкой	157	20
Чернавской	764	20
Ливны	4499	40
Ефремов	1333	60
Данков	1897	120
Лебедеянь	1852	50
Скопин	2497	90
Итого 8	17133	
3		
Тамбов	9697	От Тамбова
Козлов с пригородами Бельским, Челнавским	6012	40
Добрый	1569	40
Борисоглебской	604	40
Ряжской	4532	100
Нижний Ломов	2800	100
Верхний Ломов	1336	120
Инсара	1703	200
Итого 10	28253	
4		
Шацкой	8587	От Шацка
Касимов	1333	120
Темников	1684	100
Красная Слобода	1060	150
Кадом	677	60
Елатьма	–	120
Киренеск	1642	100
Наровчатов	603	120
Троицкой Острог	842	100
Залесской Стан	293	200
Итого 10	16721	
Бахмут с слободами и городками Рай Городок, Ямполь, Сухарев, Краснянской, Боровской, Старой Айдар, Новой Айдар	Что в них дворового числа не ведомо	
Итого 7		

	Дворовое число 1710 года	Между ними расстояние. Версты
К Железным заводам города		От Воронежа
Белокольцкой	386	85
Романов	775	100
Соколеск	985	120
Итого 3	2146	

* Об устройстве Губерний и об определении в оные Правителей: Именной указ, состоявшийся в Сенате. От 29.05.1719 г. № 3380 [7].

Указом «Учреждения для управления губерний» [9] размеры прежних губерний были уменьшены, сетка территориальных образований стала стремиться к единообразию количественных показателей площади и численности населения. Одной из целей реформы стало усиление полицейской власти на местах, что общепризнанно увязывается с восстанием под предводительством Е. Пугачева. В результате была образована Тамбовская губерния. Новые административно-территориальные единицы, как правило, получали статус и название наместничеств. Если наместничество было крупным и стратегически сложным в управлении, внутри оно делилось на области.

Существующая до реформы сеть городских поселений имела крайне неравномерный вид: большей плотностью отличались центральные районы империи, ближе к периферии количество городов значительно снижалось. После событий крестьянской войны 1773-1775 гг. необходимость создания новой пространственной системы опорных пунктов государственного порядка стала приоритетом градостроительной политики. Переустройство системы расселения должно было проводиться в духе имперской концепции идеального государства. Города рассматривались здесь не только как средоточие государственной власти, но и как места концентрации цивилизации и культуры. Идеальная модель градоустройства основывалась на равномерном распределении городских центров по стране.

В 1785 г., после завершения реформы, Российская империя делилась на 1 область (Таврическую), 3 губернии, 38 наместничеств. Кроме того, в состав империи входила Область Донского казачества, которая отличалась наличием системы местного традиционного самоуправления. Несколько наместничеств были объединены под властью одного генерал-губернатора, а само наместничество возглавлялось правителем наместничества (официальные термины: «наместник» или «губернатор»). К концу царствования Екатерины II Российская империя включала в себя 48 наместничеств, 2 губернии, 1 область, а также земли Донских и Черноморских казаков.

В правление Павла Петровича административные реформы продолжались, в 1796-1797 гг. наместничества были упразднены и официально переименованы в губернии. Прежние генерал-губернаторства остались только в приграничных территориях. Внутренние губернии объединялись в одно генерал-губернаторство. Губернии были укрупнены: вместо 51 административно-территориальной единицы высшего уровня их стало 42.

В 1801-1802 гг. Александром I было восстановлено большинство упраздненных Павлом I губерний. Также были частично восстановлены прежние границы и территории уездов. В губерниях, в свою очередь, была восстановлена (с незначительными изменениями) сетка уездов.

В основе этих операций лежали податные интересы государства, поэтому утвердилось мнение, что проходили они относительно безболезненно и коренным образом не влияли на жизненный уклад населения. Тем не менее проведение административной границы было процессом искусственным, и изменение статуса поселения означало корректировку применяемых правовых норм, что накладывало на обывателей новые обязанности, например в налоговой сфере, в области прикладной архитектурно-строительной практики и т.д. Так, с приобретением статуса города, особенно губернского, значительно повышались требования к застройщику, обывателю в плане применения образцовых фасадов, технических норм, а следовательно, и стоимости строительства. Экономических же изменений, которые позволили бы учесть эту разницу и строить по городским «лекалам», в большинстве случаев не произошло.

В дальнейшем, в XIX веке произошло разделение административных форм организации территории на две группы: на внутренней территории Европейской России сохранялась общегубернская организация; на национальных окраинах сохранялась система генерал-губернаторств. Тамбовщина относилась к первой группе.

В 1816 году возник проект унификации административно-территориального устройства: деление всей территории России на 12 наместничеств по 3-5 губерний в каждой. В 1820 г. в качестве эксперимента было создано Рязанское генерал-губернаторство, в него вошли Воронежская, Рязанская, Орловская, Тульская и Тамбовская губернии. Генерал-губернатором был назначен Александр Дмитриевич Балашов (13.07.1770 – 08.05.1837), который был Московским, Санкт-Петербургским обер-полицмейстером, членом Государственного Совета, министром полиции, героем войны 1812 г., награжден орденом Святого Владимира первой степени большого креста «за ревностную службу во все продолжение последней войны, в которую находился при особе Его Императорского Величества, и за точное исполнение возложенных важных поручений» [1, с. 176].

По поводу своего назначения сам Балашов писал: «При сем было много толков: иные говорили, что желали меня отделить от Министерства и даже от Петербурга... иные, что мне готовится чрез сие назначение участь Пестеля и Камбурля, двух генерал-губернаторов, погибших недавно. Да и вообще еще до сих пор ни один генерал-губернатор хорошо не кончил, и ни один министр никогда еще обвинен ни в чем не был» [Там же, с. 177].

Генерал Балашов персонально упоминается в одном из частных нормативных актов, помещенных в ПСЗРИ, – Положении Комитета Министров «О скаковом обществе в городе Лебедяни» [6], который не отражает масштабов государственной деятельности Александра Дмитриевича в целом и на поприще генерал-губернатора в частности. С окончанием реформы при Николае I был снят с занимаемой должности генерал-губернатора

с оставлением членом Государственного совета, в 1834 г. уволен в отставку. В 1827 г. после отставки генерала Балашова Рязанское генерал-губернаторство было упразднено.

Во второй половине XIX – начале XX века в приграничных территориях было образовано 20 областей, по статусу соответствующих губерниям. В Тамбовской губернии в период первой русской революции произошло еще одно изменение в организации власти: в 1905 г. была введена должность временного генерал-губернатора городов Тамбова и Козлова с их уездами в связи с объявлением Тамбовского и Козловского уездов на военном положении. Основанием введения особого административного режима был именной указ императора от 29 ноября 1905 г. [4]. Временным генерал-губернатором был назначен генерал-лейтенант М. Клавер, начальник 2-й бригады кавалерийского запаса. Должность была упразднена 7 апреля 1906 г. в связи с отменой военного положения.

Таким образом, система губернского управления венчалась должностями генерал-губернаторов и губернаторов. В разные годы содержание их полномочий, соподчиненность отличались.

Понятие «генерал-губернатор» возникло в 1708 г. в связи с указом Петра I о разделении России на 8 губерний, некоторые руководители которых получили означенный титул. Первоначально статус генерал-губернатора вкпе с титулом по объему полномочий совпадал со статусом губернатора. Впоследствии этот термин в иерархии административных государственных должностей стал обозначать более иерархически высокий статус – так назывались руководители наместничеств и генерал-губернаторств, т.е. более крупных территориальных организаций, разделение на которые имело кроме того военное значение.

На рубеже XIX-XX веков сложилась система, по которой принципиальное отличие генерал-губернатора от губернатора состояло в его подчиненности: первый подчинялся напрямую императору, а второй был чиновником в ведении МВД. В 1853 г. была издана общая инструкция генерал-губернаторам, по которой он объявлялся блюстителем неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и точного исполнения законов и распоряжений высшего правительства по всем частям управления во вверенном ему крае: «Он преследует всеми зависящими от него средствами излишнюю роскошь, расточительность, беспутство, мотовство... При чрезвычайных бедствиях народных он вникает со всей подробностью в нужды пострадавших для немедленного облегчения их положения. Он наблюдает, чтобы дворяне вели жизнь приличную их происхождению и служили примером прочим сословиям; чтобы юношество получало воспитание в правилах чистой веры, доброй нравственности и в чувствах преданности к престолу и отечеству; чтобы молодые дворяне не находились во вредной праздности; чтобы каждый во всех сословиях снискивал себе пропитание трудом честным и полезным. Он пользуется всяким случаем для указания истинных и прямых способов к развитию и улучшению сельского хозяйства; он не оставляет без внимания фабричную, заводскую и ремесленную промышленность, направляя ее к предметам необходимых нужд и потребностей и к выгодам как производителей, так и потребителей... Генерал-губернаторы определяются по непосредственному избранию и особому личному к ним доверию Его Императорского Величества» [Цит. по: 2].

Начальник губернии (то есть губернатор) вкпе с губернским правлением прямо ставились в подчинение генерал-губернатору. С 1876 г. генерал-губернаторы имеют прямо сформулированные возможности нормотворства: «указаний», необходимых ввиду местных условий, сообразно общественному благочинию. Иерархию высшего территориального управления подчеркивало то, что они имели право изменять и отменять постановления, изданные губернаторами.

Конкретные компетенции губернатора во второй половине XIX – начале XX века находились в прямой зависимости от того, какие именно государственные учреждения на территории вверенной им губернии действовали в полном пореформенном объеме: введены ли в действие судебные уставы, а значит сформированы новые органы судебной власти по реформе 1864 г.; земские учреждения и др.

Судебные уставы устранили губернатора от участия в отправлении правосудия. Земская реформа 1864 г. предоставляла губернатору право надзора за земским самоуправлением, а с 1890 г. – значительное право вмешиваться в земские дела. Власть губернатора основывалась на значительных полномочиях в области полицейского и административного контроля (широкие права в области регулирования государственной службы, надзор за общественным порядком); в области распорядительной власти (право издавать в пределах своих полномочий постановления – т.е. элементы нормотворчества).

В архивных фондах сохранились расчетные ведомости с расходами на губернских чиновников: в год содержание губернатора в 1860 г. составляло 3257 руб., из них: 840 – столовых, 1000 – квартирных, 400 – фуражных (для сравнения: содержание личного состава губернского строительного отделения обходилось губернии в 3106 руб. в год) [8].

Без сомнения, самой известной и заслуженно почитаемой персоной среди Тамбовских властителей был Г. Р. Державин (1786-1788) – поэт, государственный деятель, который оказал весьма заметное влияние на обустройство города и губернии и развитие культурной жизни. Однако деятельность эта, являвшаяся ключевой для эпохи становления Тамбовской губернии, в систематизации российских законов, которая является основой данной статьи, отражения не нашла.

В истории Тамбовской губернии по материалам ПСЗРИ был отмечен только один губернатор – С. В. Неклюдов (1746-1811). По мнению И. И. Дубасова [3], неблагоприятное его поведение было причиной частой смены губернаторской власти в Тамбовской губернии в целом (за 1796-1801 годы сменилось 9 губернаторов). В ПСЗРИ сохранился обширный документ, содержащий постановление верховной власти по делу Неклюдова и чиновников, которые были замешаны во взяточничестве, поборах, хищениях, самовластии. В частности, в Козлове и Борисоглебске у губернатора были заведены собственные трактиры, был выстроен им великолепный дом из прежнего генерал-губернаторского дома, «якобы пришедшего в совершенную ветхость»,

в Борисоглебском уезде «при его содействии и не без пользы для его кармана, был значительно вырублен казенный лес» [5] и многое другое.

Такая нерадушная картина чиновничьего злоупотребления – сюжет истории права, представленной ПСЗРИ, которая является частной в масштабах данной систематизации нормативных актов, а также частной в масштабах истории губернии, представляет краеведческий региональный интерес, проявляющийся через призму истории всего отечества.

Список источников

1. Акульшин П. В. Генерал-губернатор А. Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 170-180.
2. Градовский А. Д. Начала русского государственного права [Электронный ресурс]: в 3-х т. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1883. Т. 3. Доступ из СПС «Гарант».
3. Дубасов И. И. Два тамбовских деятеля прошлого века // Исторический вестник. 1880. Т. 2. № 8. С. 797-798.
4. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Изд-во МГПУ, 2001. 358 с.
5. О злоупотреблениях, учиненных по Тамбовской Губернии бывшим там Губернатором Неклюдовым и прочими тамошними Губернскими чиновниками: Именной указ, данный Сенату от 9.01.1804 г. № 21120 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Собрание 1. Т. 9.
6. О скаковом обществе в городе Лебеядни [Электронный ресурс]: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 17.08.1826 г. № 529 // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание 2. Т. 1. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/260-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-sobranie-vtoroe-s-12-12-1825-po-28-02-1881-v-55-ti-t-s-ukaz-spb-1830-1885> (дата обращения: 10.10.2017).
7. Об устройстве Губерний и об определении в оные Правителей [Электронный ресурс]: Именной указ, состоявшийся в Сенате. От 29.05.1719 г. № 3380 // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание 1. Т. 5. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/260-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-sobranie-vtoroe-s-12-12-1825-po-28-02-1881-v-55-ti-t-s-ukaz-spb-1830-1885> (дата обращения: 10.10.2017).
8. Пирожкова И. Г. История строительного законодательства Российской империи: монография. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2008. 288 с.
9. Учреждения для управления губерний всероссийской Империи [Электронный ресурс]. М.: Печатано при Сенате, 1775. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book6866/187015/> (дата обращения: 10.10.2017).

TAMBOV PROVINCE IN THE CODE OF LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Pirozhkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in History, Ph. D. in Law
Tambov State Technical University
0_1_23456789@list.ru

The article undertakes an attempt to summarize the documents of the Code of Laws of the Russian Empire related to administrative-territorial units which historically preceded the formation of Tambov Province. The author analyzes all three collections of normative legal acts. Official documents of private nature concerning the history of Tambov administrative bodies are presented in the context of the All-Russian administrative reforms.

Key words and phrases: administrative-territorial reforms; Governor-General; Code of Laws of the Russian Empire; Tambov Province; Tambov Governorate.

УДК 7; 73:730

Искусствоведение

Данная статья посвящена изменениям, произошедшим в понимании скульптуры как вида искусства во второй половине XX – начале XXI века. Основное внимание автор акцентирует на особенностях трансформации границ видовой категории искусства в условиях современных арт-практик, исследует предпосылки развития данной тенденции. В статье затрагивается проблема современных подходов создания скульптурных произведений и произведений, находящихся на пересечении нескольких видов искусства, имеющих черты скульптурности.

Ключевые слова и фразы: скульптура; вид искусства; расширенное поле; инсталляция; паблик-арт; лэнд-арт.

Подольская Ксения Сергеевна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
fonpodol@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ СКУЛЬПТУРЫ КАК ВИДА ИСКУССТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Искусство скульптуры рубежа XX – начала XXI века претерпело множество значительных изменений, которые характеризуются не только сменой различных стилей и направлений, но и фундаментальных подходов как к созданию самих произведений, так и к их изучению.